
□ Встреча вышла тяжелой и как Михаил Никифорович Курмышев ни крепился, как ни ободрял стайкой сбившихся, плачущих детей, предательский комок подступил к горлу и он зарыдал, как только может рыдать мужчина, которого постигло большое горе.

□ От неожиданности замолчали дети: они впервые видели своего отца в таком состоянии. Старшие – Георгий и Нина обняли его, а самая младшая, розовощекая Катя, взобралась к Михаилу Никифоровичу на колени и совсем не по-детски сказала:

□ – Не плачь! Ты теперь наша мама. Мы будем слушаться.

□ Отпуск подходил к концу, а Курмышев еще не принял решения как быть с детьми. Правда, бабушка и дедушка двух меньших оставляли у себя. Дети привыкли к старикам, любили их. О судьбе самых маленьких Михаил Никифорович мог не беспокоиться. Но что делать с остальными четверьмя? Не бросать же их на 85-летнего деда и 75-летнюю бабушку. Курмышев решил взять ребят с собой. На заводе и в цехе, где он работает, сочувственно отнеслись к горю обрубщика, потерявшего жену, помогли собраться в дорогу и посоветовали привезти ребят. Вместе вам, мол, легче будет.

□ Михаил Никифорович так и поступил. Собрав свои пожитки, семья Курмышевых, провожаемая соседями, тронулась в путь. На заводе им предоставили квартиру. Буквально в первый же день после приезда Курмышевых ее побелили, завезли мебель, кровати. Дети, поборовшие робость первых часов, помогли отцу устроиться. Когда все отдохнули, осмотрелись, Михаил Никифорович пошел на завод, был принят начальником цеха и долго беседовал с ним. На следующий день учетчик личного стола заполнил четыре карточки на Нину, Георгия, Александру и Анатолия Курмышевых – новых рабочих литейного цеха, будущих каркасников.

□ Для семьи чувашей началась новая жизнь. Девочки вставали рано утром, готовили завтрак, подымали отца и братьев. Вместе шли на завод. За четыре месяца ребята обучились несложному делу каркасников. Ловкие детские руки быстро плели арматуру и, глядя на детей, Михаил Никифорович мысленно представлял, как бы удивилась покойница, увидев их в этом огромном и шумном цехе, среди многотонных заготовок, формовочных машин и обрубных молотков.

□ В общей сложности семья Курмышевых зарабатывала 3.800 рублей в месяц. Львиную долю – 2.000 рублей – приносил отец. Вместо 18 сложных изделий он ежемесячно обрубал 20. Это был тяжелый, но благодарный труд. Старшие дети получали по 500 рублей в месяц, а самый младший – 300.

□ Хозяйство вела Нина. Она успевала и одежду починить, и постирать белье, и покушать приготовить. Ей помогала Александра. Вечерами девочки вышивали отцу и братьям вороты рубашек и узор получался как литой, не отличишь от фабричного; обвязывали платочки. Чувашки были замечательными рукодельницами. В выходные дни нарядные, веселой гурьбой шли всей семьей в кино, в клуб, рисовали, пели. Любимой песней была «Катюша», переведенная на родной язык. Запевал Георгий:

□ - Шинхерне тугат Катюша.

□ И все дружно подхватывали:

□ - Кымолында тылы крхинэ (выходила на берег Катюша, на высокий, на берег крутой).

□ К Курмышевым часто приходили товарищи из цеха, друзья Михаила Никифоровича. Пока взрослые толковали о победах Красной Армии, о производственных делах, дети, отделившись от них, высказывали друг другу сокровенные мечты. Одни хотели быть летчиками, другие – машинистами, а маленькая чувашка из отделения стержней, часто заходившая к Курмышевым, решила учиться на доктора.

□ Наступил сентябрь. В цехе стали проводить запись в школу рабочей молодежи. Курмышевы записались первыми. Теперь к их обычной вечерней работе прибавилась новая. По очереди читали книги на русском языке, учились свободно владеть русской речью. И, слушая детвору, радовался отец. Только временами тяжелый вздох вырывался из его груди:

□ - Эх, мать, – шептали уста Михаила Никифоровича, – не дождала ты. Не довелось тебе порадоваться на наших ребятишек.

□ Так живет и работает семья чувашей, рядовая рабочая семья литейщиков.

□ А. ЛАРИН.